

Среди юношей из высшего общества Брат Хваньхунь был широко известен как Король Демонов.

По правде говоря, Дуаньму не часто среди них появлялся.

Несмотря на то, что, как и они, он ничуть не был скромным, большая часть его жизни была посвящена учебе. Его не интересовало стремление к земным удовольствиям.

Большинство мажоров только слышали о нем и никогда раньше не встречали лично.

Даже если забыть о его репутации, кто посмеет ему перечить, если даже кто-то такой могущественный, как Ю, кланяется ему?

Дуаньму Хваньхунь всегда чувствовал себя как дома среди своих товарищей и делал что хотел. Он поднял бокал вина и сказал: «Сегодня день рождения моего дорогого друга Малыша Ву. Давайте выпьем в его честь.»

Ву Циронг дрожал от волнения. Слушать такие слова от брата Хваньхуня было редким и ценным подарком! Хотя он знал Брата Хваньхуня на протяжении многих лет, Ву Циронг мог наблюдать за ним только издалека. Разрыв между ними был настолько велик, будто они из разных миров. Ву Циронг всегда думал о Брате Хваньхуне, как о человеке, которому суждено стать великим, кто когда-нибудь станет великим мастером.

Он был прекрасно осведомлен о своем положении. И только за этот тост он сделает все для брата Хваньхуня.

Сдерживая свои эмоции, Ву Циронг быстро встал и поднял свой бокал. «Не нужно больше слов. С сегодняшнего дня брат Хваньхунь будет моим кровным братом!»

Он поднял голову и быстро осушил стакан.

В Небесах Пяти Путей каждый развивал элементарную энергию с раннего возраста. То, что они пили, было элементарным вином, и одной чаши было достаточно, чтобы, заставив его прочувствовать, что элементарная энергия в его теле горит.

Дуаньму Хваньхунь тоже без слов осушил напиток.

Он редко пил и практиковал сдержанность во многих других аспектах своей жизни. Хотя он редко встречал тех, кто мог соперничать с ним, Дуаньму Хваньхунь просто не предавался таким удовольствиям.

Он гордился своей дисциплиной.

Элементарная энергия внутри его тела горела, тепло быстро распространилось на его конечности. На его бледном лице появился румянец, смягчая его черты и заставляя его казаться менее замкнутым.

Остальные не осмеливались колебаться и последовали его примеру.

Дуаньму Хваньхунь поправил воротник и прищурился, наслаждаясь вкусом. Пламя распространилось по всему его существу, поглотив даже туман в его сознании.

Однако обиды, которые он хранил в своем сердце, вспыхнули еще сильнее.

Дуаньму Хваньхуню удалось сдержать себя - он не забыл главную причину своего визита. Он не был слабым, тем кому для храбрости нужен алкоголь. Он собирался победить этого мерзкого ублюдка прямыми средствами.

Да, он собирался задействовать самый эффективный, убедительный метод, Ай Хуэй будет молить о пощаде!

Выпив вино, гости стали немного беспокойнее. Ужасное, убийственное намерение Дуаньму вскоре пропитало всех за столом, посылая холод по их спинам.

Ю Цзийи дрожал больше всех.

Это было слишком хорошо знакомо!

Он был слишком знаком с этой атмосферой. Слабые воспоминания о его прошлом начали вырисовываться как тень голодной рыбы. Это была атмосфера, которая возникала тогда, когда брат Хваньхунь хотел с кем-то расправиться.

Черт возьми! Почему мне так не повезло? Почему я встретил его в его «плохие дни»?

Ю Цзийи так нервничал, что вот-вот расплачется.

«Я пришел сюда сегодня, чтобы спросить вас кое о чем, ребята».

Слова Дуаньму Хваньхуня были для Ю большой неожиданностью. Спрашивать о чем-то у других? Он не осмеливался не взглянуть на Дуаньму. Это не то, как Брат себя обычно ведет, он ведь одиночка. С каких это пор он спрашивает мнения других?

К сожалению, никто не мог сказать, насколько хорошее у Хваньхуня настроение.

Никто не посмел издать и звука.

Возможно, брат Хваньхунь спрашивал мнения, но есть ли у них право высказаться? Не стоит быть столь наивными!

Дуаньму Хваньхунь был очень знаком с такими ситуациями и знал, что никто не осмелится говорить, если он не продолжит. Подойдя прямо к делу, он объявил: «Я здесь, чтобы вы придумали способ заработать деньги!»

Чего?

Все в недоумении уставились на него. Не обманывают ли их уши?

Всемогущий и далекий Дуаньму Хваньхунь, старший сын знаменитой семьи Дуаньму, на самом деле просил их совета по поводу денег?

Большой брат, совсем не смешно ...

Даже глаза Ю Цзийи широко распахнулись, он уставился на Дуаньму Хваньхуня - казалось, что он только что увидел призрак.

Ву Циронг слабо пробормотал: «Брат, твои дела, безусловно, гораздо важнее! Вот, возьми мои

сбережения в два миллиона юаней, Брат ...»

Все остальные сразу же последовали его примеру, не обращая внимания на их душевную боль, поскольку они предлагали все, что у них было для проявления лояльности. Ю Цзийи, не желая отставать от остальных, осмелел и предложил: «У меня пять миллионов юаней, брат Хваньхунь может забрать все!»

Ю Цзийи рыдал про себя, горюя о потере всего своего богатства. Он не смел переоценивать себя, боялся, что Дуаньму Хваньхунь легко узнает, что он врет через свою сеть фанаток в семье Ю. Если бы дело дошло до этого, Ю Цзийи, вероятно, в конечном итоге был бы сожжен живьем.

Хорошо, потерять пять миллионов может быть немного больно, но, по крайней мере, это не напрасно. Кроме того, Ю знал, что брат Хваньхунь был гордым человеком и не мог просто принять подачки.

Честно говоря, Ю был поражен, когда брат Хваньхунь начал говорить о деньгах.

«Я благодарю всех вас за вашу доброту, - сказал Дуаньму Хваньхунь, покачав головой. «Но я не собираюсь брать эти деньги. Я хочу заработать их. Позвольте мне сказать по-другому: придумайте как мне заработать пятьсот миллионов юаней!»

Все распахнули глаза еще шире.

На этот раз, однако, никто не шумел.

У присутствующих людей были деньги, от нескольких сотен тысяч до миллионов юаней. Пять миллионов Ю – большая редкость.

Но пятьсот миллионов юаней?

Это не то, на что они могут рассчитывать.

Состояние Ю Цзийи в пять миллионов был, вероятно, самым высоким. Несмотря на то, что влиятельные семьи могли легко позволить себе потратить на свою молодежь пятьсот миллионов, они, безусловно, проконтролируют то, куда эти деньги уйдут.

Ю Цзийи осторожно спросил: «Брат Хваньхунь, что-то случилось?»

«Что случилось?» С вопросом повернулся Дуаньму к Ю.

Ю Цзийи нервно ответил: «Меня испугали эти пя-пять сотен миллионов ...»

«О, я поспорил с одним человеком о том, кто первый заработает такую сумму», спокойно сказал Дуаньму Хваньхунь. Все остальные вздохнули с облегчением.

Пари было обычной практикой в таком кругу, и ставки случались самые разные! Пятьсот миллионов могут показаться непомерными деньгами, но, учитывая статус Брата Хваньхуня, как он может поставить меньше денег?

Только ставка в пятьсот миллионов юаней была достойна брата Хваньхуня!

Увидев, как все ломают голову, Дуаньму озадачился.

«Я провожу большую часть времени на тренировках, и поэтому я почти ничего не знаю о бизнесе. Поэтому я взял на себя смелость обратиться к вам. Я знаю, что вы все знаете больше, чем я, и что у вас есть больше связей и средств. Я буду должен тому, кто придёт ко мне с хорошей идеей».

Взгляд Дуаньму Хваньхуня пробежал по столу. Однако его голос внезапно стал намного глубже, и в нем читалась жажда крови.

«Если никто не придумает ничего хорошего, никто из вас не уйдет!»

<http://tl.rulate.ru/book/2193/213173>